

Глава 31. Лифт-головоломка 06

Хотя он и говорил так, но в глазах Ци Бая Чжу Люй всё равно выглядела, как настоящая воительница.

Эти двое охранников были из металла, не чувствующими боли, и удары ножа Чжу Люй по ним не давали никакого эффекта. Поэтому она попросту убрала нож — и тут же начала мечтать о длинном оружии.

Было бы у неё что-то подлиннее, можно было бы разрубить их пополам и посмотреть, смогут ли они после этого двигаться.

Но...

Чжу Люй чётко понимала, что ей не сравниться по силе с Мин Чжаолинем.

Убрав нож, она решила действовать иначе. Хоть охранники и выглядели крепко сбитыми, они были довольно неповоротливыми, а значит, можно было за счёт ловкости сдерживать их натиск.

Несколько раз она то толкала их, то пинала прочь из лифта, а они, спотыкаясь, шатаясь, снова пытались вломиться внутрь.

Осознав, что эти NPC вовсе не люди, Чжу Люй и не пыталась изнурять себя, главное было не убить, а не дать им остаться в лифте.

Когда двери лифта начали закрываться, Чжу Люй крутанулась корпусом, резко вложив всю силу в один удар коленом — и вышвырнула обоих охранников одним махом. Лифт начал закрываться, и они больше не пытались прорваться внутрь.

Однако исчезнувший было учитель вновь появился.

Он выглядел довольно щуплым, но при этом легко и непринуждённо отодвинул стоящих перед ним железных охранников и холодно уставился на людей в лифте.

Чжу Люй стояла на полу, тяжело дыша, с холодным выражением лица. В её взгляде не было ни вызова, ни эмоций.

Зато учитель вдруг усмехнулся.

Эта его усмешка была зловещей, в ней проскальзывало какое-то возбуждение, и именно в этот момент двери лифта захлопнулись окончательно.

Ци Бай поёжился, потирая руки, а Ю Чжигуй с замиранием сердца спросила:

— Чего это он в конце так жутко улыбался?

— Похоже, он положил глаз на Чжу Люй. — ответил Лу Хуэй и тут же посмотрел на неё. — Будь осторожна.

Чжу Люй спокойно произнесла:

— Пусть попытается.

Поскольку Лу Хуэй подозревал, что БОСС может подслушивать их разговоры в лифте, она больше ничего не сказала.

Это была вовсе не бравада, если БОСС выберет именно её в качестве цели, то для остальных игроков это будет даже выгодно.

У неё сильные способности и неплохие боевые навыки, вряд ли она так просто погибнет. А если этот БОСС действительно способен, убивая, принимать облик игроков, то лучше всего, чтобы первой целью была именно она. Так вероятность, что он станет притворяться кем-то другим, будет ниже, и у остальных не возникнет проблем с тем, чтобы отличить фальшивку.

Эта мысль навела Чжу Люй на размышления о названии инстанса — «Лифт-головоломка».

Выходит, кроме выбора безопасного этажа, есть и ещё какая-то часть головоломки?

— Девочка, да ты огонь. — присвистнул Лу Хуэй.

Чжу Люй бросила на него недовольный взгляд.

Если Лу Хуэй не бессмертный или не выглядит моложе своего возраста, то, по идее, он должен быть старше неё.

— На вид ему максимум семнадцать-восемнадцать, и даже девятнадцать звучит как перебор. — подумала она, но вслух ничего не сказала.

Через тридцать секунд лифт открылся на шестом этаже.

Как и в прошлый раз, на шестом этаже не было NPC — только играла музыка для зарядки.

Но и это было зацепкой.

— Интересно, мы сейчас всё ещё в том же самом дне и том же самом временном отрезке? — задумчиво произнёс Лу Хуэй.

— А это имеет значение? — спросил Ци Бай.

— Не обязательно. — честно ответил Лу Хуэй. — Но лучше размышлять, чем не размышлять.

А вдруг пригодится?

Так в этих инстансах и бывает, не всё оказывается подсказкой, но запоминать лучше побольше, особенно время. В конце концов, это не задача по математике, где сразу ясно, какую формулу применить.

Наконец-то Ци Бай это понял.

Хотя на этаже снова не было NPC, Лу Хуэй и Чжу Люй не вышли из лифта.

Он снова закрылся через десять минут, и через тридцать секунд спустился на пятый.

Это был этаж «Начальная школа», и знакомый голос, читающий учебный текст, зазвучал снова. Ци Бай недовольно поморщился.

Лу Хуэй подумал, что дело снова в усталости от повторяющегося текста, но Ци Бай вдруг сказал:

— Что-то это больше похоже на утреннее чтение.

— Почему ты так думаешь? — вскинул бровь Лу Хуэй.

— Слишком громко. — объяснил Ци Бай. — Такое ощущение, что это не один класс читает. Вряд ли в нескольких классах одновременно урок китайского, у нас в школе один учитель вел китайский у двух классов. В средней школе утром ещё могут быть другие предметы, но в начальной обычно только китайский и английский.

Если раньше он бы и не подумал об этом, то теперь, когда Лу Хуэй упомянул про «копипаст», стало логично предположить, что возможно, на всём этаже дети читают один и тот же текст...

— Хотя, может, в одном классе идёт урок, а остальные просто «скопированы».

Лу Хуэй заинтересовался:

— А утреннее чтение и зарядка как-то между собой связаны?

Ци Бай ахнул, а Чжу Люй взглянула на Лу Хуэя с выражением «ты серьёзно не учился или прикидываешься?»

Хотя Ци Бай и был озадачен, он всё же послушно объяснил:

— Утреннее чтение идёт перед первым уроком. После него обычно завтрак. У нас, например, было так: после чтения нам в ведрах приносили завтрак. Правда, школа у нас была так себе, так что мы сами их носили.

— А зарядка после второго урока была, кажется. В начальной школе это была зарядка под музыку для всех.

Он сказал это с лёгкой ностальгией:

— «Семицветное солнце»!

Лу Хуэй рассмеялся.

Ци Бай неловко почесал голову.

Ю Чжигуй спросила в лоб:

— Ты правда не учился?

Вопрос был к Лу Хуэю, и он, не стесняясь, ответил:

— Да, не учился. Зачем мне вас обманывать?

— Одно из моих сожалений в этой жизни — что не получил образования. С моим умом, если бы учился, точно бы стал первым учеником в стране.

На этом этаже ничего не происходило, так что разговор зашёл дальше.

— А ты не пробовал подать заявку на программу «Надежда»? — спросил Ци Бай. — Я слышал, по всей стране есть такие программы, где помогают получить образование детям из бедных семей.

Лу Хуэй с ухмылкой ответил:

— Я никогда не жил за чужой счёт.

Ци Бай: «...»

Чжу Люй: «.....»

Ю Чжигуй: «Пфф!»

Ци Бай заметил, что Лу Хуэй не особо хочет развивать эту тему... да и, по правде говоря, это вполне объяснимо. В этом мире многое меряют образованием. Умного человека проще всего оценить по диплому, чем разобраться, насколько он умен посредством бесед или тестов.

Для Лу Хуэя, не учившегося в школе, это наверняка большая тема.

Ци Бай мысленно кивнул: да, больше никогда не буду упоминать об этом перед «Цзюнь Чаоманем» — не хочу задевать за живое.

На этаже «Начальная школа» NPC так и не появилось.

Лифт снова закрылся и поехал вниз.

Лу Хуэй принялся разминать суставы.

Не показухи ради, Чжу Люй тоже сделала растяжку. Так они оба лучше настраивались на ритм инстанса.

Прежде чем двери открылись на третьем этаже, этаже «Детского сада», Лу Хуэй спросил:

— Вы с нами пойдёте, или останетесь в лифте?

Ци Бай замешкался и посмотрел на Ю Чжигуй.

Та немного подумала и сказала:

— Мы, пожалуй, останемся. Не переживай, мы точно не выйдем. Просто подождём здесь и поищем подсказки.

Лу Хуэй кивнул:

— Хорошо, тогда будьте осторожны.

— И ты тоже, брат. — сказал Ци Бай.

Он понимал, что хоть Чжу Люй и сильна, но именно Лу Хуэй был мозгом всей группы.

Это не инстанс в духе «бей и побеждай» — это головоломка, и выигрывает тот, кто умеет думать.

Лифт остановился на третьем этаже «Детского сада».

После привычного длинного сигнала снова зазвучали детские голоса.

Лу Хуэй и Чжу Люй вышли из лифта.

Они вышли как раз в тот момент, когда группа детей шумно играла в коридоре, полностью игнорируя надпись на стене: «Не бегать и не шуметь».

Что, впрочем, было вполне в духе малышей.

Среди них снова оказалась та самая девочка, что раньше стояла ближе всех к лифту.

Заметив Лу Хуэя и Чжу Люй, она радостно подскочила и закричала:

— Братик! Сестрёнка!

Лу Хуэй, будто и не ждал подвоха, присел на корточки и, глядя ей в глаза, мягко спросил:

— Можешь отвести нас к учителю Сяо Ляо?

Девочка наклонила голову:

— А она не в кабинете?

— Мы не нашли её. — ответил Лу Хуэй.

— Наверное, у неё дела. — сказала девочка и, взяв его за руку, добавила, — Братик, поиграй с нами!

Лу Хуэй не сдвинулся с места, но и не отдернул руку:

— Разве у вас сейчас не должно быть урока?

Девочка захлопала глазами. У кого угодно такие глаза вызвали бы тревогу, но у неё — только умиление. И, несмотря на детский возраст, в этих глазах сквозила яркая, выразительная живость, будто они могли расти вместе с ней:

— Сейчас у нас свободное время! Учитель Сяо Ляо разрешила нам поиграть!

Она потянула его за руку, заканючив, как настоящий ребёнок:

— Раз вы с сестрёнкой потом будете нас учить, подмените пока учителя Сяо Ляо, и поиграйте с нами!

Лу Хуэй улыбнулся и потрепал её по голове:

— Вы только в коридоре играете? Больше нигде?

— Можно и в игровой комнате!

Радостно воскликнула девочка:

— Я хочу поиграть в «Орлы и цыплята*»!

* Игра «Орлы и цыплята» (老鹰捉小鸡, Lǎo yīng zhuō xiǎo jī) — это традиционная китайская детская подвижная игра, очень популярная на детских площадках, в садиках и школах. Она развивает ловкость, координацию, командную работу и весело проводит время. Суть игры: игрок-орёл должен обойти игрока-маму и захватить всех игроков-цыплят.

Она закричала довольно громко, и другие дети тут же отозвались. То ли это было программой, то ли они и сами были железными, но остальные дети тоже закричали:

— «Орлы и цыплята!»

Лу Хуэй с улыбкой согласился:

— Хорошо!

Он оглянулся на Чжу Люй:

— Учительница Чжу, пойдём?

Чжу Люй поправила маску, хмуро сдвинув брови, но всё же последовала за ним.

Лу Хуэй пошёл вперёд, держа девочку за руку, а детвора радостно обступила его со всех сторон.

Они явно питали к Лу Хуэю симпатию, а Чжу Люй, замыкающая шествие, будто бы осталась в тени.

Лу Хуэй спросил девочку:

— А как тебя зовут?

Девочка оглянулась и, как только он подумал, что она сейчас назовёт имя, хитро улыбнулась:

— А ты угадай.

— Без подсказок мне не справиться. — вздохнул Лу Хуэй.

— А как ты думаешь, как меня зовут?

— ...Как по-детски. — подумал он.

Хотя, возможно, она просто играла роль.

Он протянул:

— Тогда хотя бы фамилию назови.

Подумав немного, он с деланным отчаянием посмотрел на девочку:

— Ты хоть намекни как-нибудь.

— А как тебя зовут? — в ответ поинтересовалась девочка.

Лу Хуэй ответил ей с такой же хитрой улыбкой:

— А ты угадай.

Девочка рассмеялась ещё веселее:

— Давай так, я скажу тебе свою фамилию, а ты свою. Договорились?

— Договорились. — кивнул он.

Девочка жестом показала, чтобы он наклонился.

Лу Хуэй остановился и снова присел. Девочка прошептала на ухо:

— Моя фамилия — Ся, как «лето».

— Так ты Ся Тянь? — поднял брови Лу Хуэй.

— Я бы не выбрала себе такое простое имя! — недовольно сказала она.

— Меня папа с мамой очень любят, я для них настоящее сокровище!

— Тогда, может, Ся Баобэй? — усмехнулся Лу Хуэй.

— Совсем нет! — надулась девочка. — Это ужасное имя!

Лу Хуэй рассмеялся, а девочка легонько толкнула его:

— Ты же мне не сказал, как тебя зовут!

— Хорошо. — улыбнулся он. — Я Линь, как в слове «лес». Знаешь?

— Знаю, знаю! — закивала девочка. — Мою маму тоже зовут Линь!

Она хихикнула:

— Скажу тебе по секрету, мою маму зовут Линь Пин.

— Какое красивое имя у твоей мамы! — воскликнул Лу Хуэй. — А тебя как зовут?

Девочка, смеясь, наконец сказала:

— А я — Ся Цюньюй.

— И у тебя имя чудесное! — улыбнулся он.

— «Цюн» означает красоту. Твои мама с папой, наверное, думают, что ты словно прекрасный кусочек нефрита. Наверняка очень тебя любят. — тихо сказал Лу Хуэй.

Сказав это, он внимательно всмотрелся в выражение лица Ся Цюньюй. Девочка, услышав его слова, тут же расплылась в лучезарной улыбке, словно цветок под солнцем:

— Да-да-да!

Лу Хуэй незаметно выпрямился и взял её за руку:

— Пойдём, сыграем в «Орлы и цыплята» в игровой комнате.

Что-то было не так.

Не так, как он ожидал.

Разве он ошибся в своих предположениях?

По логике Лу Хуэя, босс этого уровня — уродец, который, возможно, так и не родился, или же перерождался вновь и вновь, снова оказываясь в утробе матери, пока, в конце концов, не появился на свет. После рождения, вероятно, у него было какое-то отклонение, и общество отвергло его, в результате чего он был убит. Хотя возможен и другой вариант. Родители действительно заботились о нём, и он спокойно рос, пока в детском саду не случилось нечто странное и его «инаковость» раскрылась, после чего всё закончилось трагедией.

Если верна первая версия, тогда этажи с «1» по «17» — пустышки, иллюзии, не более чем фантазии, и безопасный этаж должен находиться на одном из подземных уровней. И искать ключ следует там.

Безопасный этаж не может быть в «детстве» босса. Если выбрать один из этих этажей — это всё равно что шагнуть прямо в пасть чудовища.

Но если верна вторая версия, то «пустышками» являются этажи с «5» по «17». Их можно исключить, а значит, безопасный этаж спрятан либо на подземных этажах, либо где-то между «1» и «3».

...И всё-таки, по ощущениям, Лу Хуэю казалась более правдоподобной именно вторая версия.

Если, конечно, босс не притворяется.

Однако многое указывало на правоту этой гипотезы, поведение Ся Цюньюй, атмосфера на детсадовском этаже — всё было слишком настоящим.

Хоть другие NPC казались неестественно деревянными, Ся Цюньюй была живой и искренней.

К тому же, она единственная из всех не настаивала, чтобы они вышли из лифта.

Они вошли в игровую комнату, и та совершенно не выглядела, как бутафория. Там были и скакалки, и игрушки, и даже мини-песочница.

Что за роскошный детсад ...

Как только они зашли, Ся Цюньюй сразу начала отдавать команды:

— Сестрёнка Чжу, давай ты будешь орлом?

Чжу Люй, которую всю дорогу будто не замечали, совсем не возражала:

— Хорошо.

Ся Цюньюй повернулась к Лу Хуэю:

— А ты, братишка Линь, будешь мамой-курочкой!

Когда она так его назвала, Лу Хуэй на миг застыл.

Словно она сказала «А-Линь»...

Он криво улыбнулся и попытался разрядить обстановку:

— Я же мальчик. Должен быть... пет... — Тут он запнулся. — Ладно.

Пусть будет мама. Главное — не травмировать невинного ребёнка словом «петух».

Ся Цюньюй, немного склонив голову, спросила:

— А как правильно говорить?

Лу Хуэй тяжело вздохнул про себя, но с улыбкой ответил:

— Надо говорить «папа-курица».

— А-а, понятно. — кивнула девочка, заморгав.

Он подумал, что она хочет что-то сказать, но та вдруг убежала к другим детям.

Затем она внезапно подбежала сзади и ухватилась за край его рубашки:

— Папочка, ты должен нас защищать!

Лу Хуэй: «...»

Он что, слишком чувствителен, или только что всё внезапно стало походить на хоррор-игру?

Он бросил взгляд на Чжу Люй — та поняла намёк и после команды «начинаем игру» из уст Ся Цюньюй сделала вид, что играет в догонялки, не поймав при этом ни одного ребёнка.

Лу Хуэй подыгрывал, бегая по игровой комнате. Чжу Люй бегала с каменным лицом, а он тем временем с трудом сдерживал улыбку. Но дети были в восторге.

Особенно Ся Цюньюй.

Она заливисто смеялась, совсем как настоящая, живая девочка.

Они носились туда-сюда уже не пойми в который раз, пока Ся Цюньюй не закричала:

— Всё, больше не могу, братец!

Она тяжело дышала:

— Я устала...

Лу Хуэй остановился, вслед за ним остановилась и Чжу Люй, мельком глянув на девочку, и подошла к кулеру, налив стакан воды.

Лу Хуэй присел, чтобы помочь ей отдышаться, но не успел ничего сказать, как Ся Цюньюй вдруг обняла его за шею.

Он даже не напрягся, продолжая похлопывать её по спине:

— Что случилось?

Пот с её висков коснулся его лица, и она прошептала:

— Старший брат, я так тебя люблю... Ты сегодня уйдёшь?

Эти слова, произнесённые в пределах подуровня, где сессия длится меньше 24 часов, тут же заставили Лу Хуэя похолодеть от ужаса.

Даже он не знал, что ответить.

Потому что по его теории, с вероятностью девяносто процентов, Ся Цюньюй и есть тот самый босс.

Если он пообещает, что не уйдёт, — не окажется ли это неким «контрактом»? Вдруг это приведёт к тому, что он больше не сможет покинуть инстанс или будет тут же уничтожен, как только ступит на безопасный этаж?

А если он откажет — не взбесится ли она и не нападёт на него прямо сейчас?

Хотя исходя из случая с Лю Чжиюэ, боевая мощь босса казалась небольшой... Но ведь та была всего лишь куклой, марионеткой!

А если Ся Цюньюй — истинное воплощение босса?.. Учитывая «скрытый уровень» Лу Хуэя и «реальный» плюс «скрытый» уровень Чжу Люй, тут вполне мог родиться один из самых сложных боссов инстанса.

Мозг Лу Хуэя работал на пределе, но прежде чем он нашёл ответ, на помощь пришла Чжу Люй.

Она протянула стакан:

— Выпей воды.

Обращалась она к Ся Цюньюй, и та без колебаний взяла стакан, аккуратно сказав:

— Спасибо, сестрёнка.

Отношение к Лу Хуэю и к Чжу Люй — сильно различалось.

Причём с самого начала их выхода из лифта.

Может, всё из-за той предыдущей беседы?

Чжу Люй не слишком этому удивилась. В конце концов, нередко случается, что игроки налаживают отношения с NPC, чтобы получить определённые бонусы.

Так что в народе даже говорили, что в некоторых инстансах NPC «слишком человечны».

Чжу Люй не стремилась набирать «очки симпатии» — ей хватало одного Лу Хуэя, тем более что этот инстанс — не командная война.

— Мне с самого начала это не нравилось. — подумала она.

Лу Хуэй встал, и в этот момент в детсаде заиграла музыка.

Он и Чжу Люй не знали, что это означает, но Ся Цюньюй объяснила:

— Занятия закончились.

С её словами остальные дети в комнате начали радостно хлопать в ладоши:

— Уроки кончились! Ура!

И тут же Лу Хуэй снова засомневался в «реальности» этого этажа.

Но следующие слова детей заставили его задуматься:

— Следующий урок будет вести учитель Сяо Ляо!

— Учитель Сяо Ляо вернётся?

— Это же урок по китайскому! Она обязательно придёт!

— Интересно, а вкусняшки принесёт?

— Учитель Сяо Ляо...

Все дети, похоже, обожали эту Сяо Ляо.

Лу Хуэй задумался, и посмотрел на Ся Цюньюй, которая тоже радовалась, но в глазах была видна тревога:

— Учитель Сяо Ляо в последнее время часто берёт больничные... Надеюсь, сегодня не будет замены.

Она взглянула на Лу Хуэя и моргнула:

— Братишка Линь, если учитель Сяо Ляо не вернётся, ты не мог бы заменить её на уроке?

Путь вниз и обратно займёт минимум 116 минут, а один урок в старшей группе длится 25 минут максимум. Судя по тому, как говорит Ся Цюньюй, она, скорее всего, как раз в старшей группе.

Так что времени предостаточно, чтобы провести урок.

Но Лу Хуэй отказался:

— Мы с учительницей Чжу ещё даже не поступили официально на работу. Поиграть с вами — пожалуйста, но вот вести уроки — нет.

Ся Цюньюй надула губки, но не стала настаивать:

— Ну ладно.

И даже не пыталась его уговорить, а убежала играть в резиночки с другими детьми.

Лу Хуэй с Чжу Люй тем временем направились исследовать окрестности.

Если этот детсад не был выдумкой босса на основе чьих-то рассказов, а частью его реальных воспоминаний, то в нём наверняка найдутся важные зацепки.

Рядом с игровой была кладовка и библиотека.

Библиотека была украшена детскими рисунками, на полках стояли иллюстрированные сказки, с наклеенными рядом кодами.

Лу Хуэй наугад достал одну книгу, и это оказался сборник сказок, знакомый ему с детства - история о Белоснежке.

Правда, он не любил эту сказку.

Слишком уж странным ему казался принц, который захотел забрать её труп. Позже он узнал, что это называется некрофилия.

— Жутко. — подумал он. — Но картинки тут красивые.

Он пробежался глазами по книге и достал следующую.

Когда Чжу Люй подошла, Лу Хуэй сидел, прислонившись к низкой полке, и читал... «Свинку Пеппу».

Чжу Люй: «...»

— Ты вообще помнишь, зачем мы сюда пришли? — не выдержала она.

Лу Хуэй откашлялся и поспешно убрал книгу:

— Ты что-нибудь нашла?

— Есть читательская карта. — ответила Чжу Люй. — Ся Цюньюй больше всего читает истории про принцесс.

Лу Хуэй кивнул:

— Вполне логично.

Большинство девочек на этом этапе мечтают стать принцессой и выйти за принца.

Чжу Люй передала ему карту. Лу Хуэй просмотрел, никаких отклонений, девочка перечитала все сказки, не было какой-то одной, которую бы она выделяла. Повторы, по всей видимости, были от того, что она просто не знала, что ещё читать, и брала уже знакомое.

Он вернул карту Чжу Люй:

— Делать нечего. Может, перечитаем всё, что она читала?

— Можно. — не возражала Чжу Люй.

Сказки читаются быстро.

Когда в детсаде снова заиграла музыка, они почти всё уже просмотрели.

Лу Хуэй закрыл последнюю книжку, вернул её на полку и задумался.

Ему пришлось ждать, пока Чжу Люй закончит, она закончила чуть позже.

В здании стало тихо, похоже, начался урок по китайскому.

— Пойдём посмотрим, как там их урок. — предложила Чжу Люй.

Лу Хуэй согласился.

Они на цыпочках подошли и заглянули в класс, где училась Ся Цюньюй.

Урок вела молодая симпатичная женщина, с мягким и доброжелательным голосом. Сначала она не заметила их, к тому же Лу Хуэй и Чжу Люй и не стремились привлечь внимание, а убедившись, что это действительно учитель и NPC, тихо вернулись в читальный зал.

На двери была указана фамилия, по которой они и определили, что это и есть та самая учитель Сяо Ляо.

Полное имя — Ляо Юэчан.

Они зашли в зал, Лу Хуэй вытащил маленький стул, едва втиснувшись на него.

Чжу Люй тоже села рядом.

Она взглянула на него и вдруг сказала, совсем не по делу:

— Ты, похоже, любишь детей.

А это уж точно было не похоже на Мин Чжаолия...

Не убить их уже считается милостью.

Лу Хуэй приподнял бровь и усмехнулся:

— Нельзя сказать, что люблю... Скорее, просто умею с ними ладить. У меня же много младших братьев и сестёр.

Чжу Люй на секунду замолчала:

— ...Ты из детского дома?

Лу Хуэй даже не ожидал такого поворота. Обычно первая мысль у людей — что у него просто большая семья. Сейчас же политика поощряет третьего ребёнка, так что ничего необычного. Или же кто-то из родственников живёт по соседству, и дети всё время вместе...

Он слегка удивился и переадресовал вопрос:

— А ты из детдома?

Хотя Чжу Люй созданный им персонаж, в тексте и даже в собственных мыслях Лу Хуэй ни разу не упоминал её прошлое.

Значит, мир сам её дописал. Не может же быть, чтобы у всех, кого Лу Хуэй не прописал, как и у Мин Чжаолия, не было прошлого.

Такой мир был бы слишком уж пугающим.

Чжу Люй замялась.

На самом деле, как только она задала этот вопрос, сразу поняла, что проговорила.

Хотя... да и плевать.

Узнают, что из детдома... и что с того?

Она коротко кивнула:

— Угу.

Лу Хуэй тут же усмехнулся:

— Я тоже.

Он перевёл взгляд на мутное стекло окна. В голосе появилась лёгкая ностальгия:

— Я был одним из старших, всегда водился с младшими, играл с ними, присматривал.

Чжу Люй посмотрела на него с удивлением:

— У вас что, в детдоме вообще не было усыновлений?

В её детдоме, если ребёнок был здоров, его довольно быстро забирали. Оставались только те, у кого была инвалидность. Или же такие, как она — «с изъяном».

Лу Хуэй пожал плечами:

— Кто ж его знает. Мы жили в глуши, в горах — люди сами с трудом выживали. Детдом держался только за счёт редких пожертвований.

Он повернулся к ней:

— А тебя не усыновили?

Чжу Люй ответила с холодком в голосе, но не отказалась говорить:

— Меня привезли туда, когда мне уже было четырнадцать. Какие-то семьи и задумывались, но потом решали, что я слишком закрытая. Может, думали, что стану убийцей.

Она сказала это спокойно, но тут же перевела тему:

— Ты же говорил, что не учился?

Государство выделяет деньги, учителя есть — в любом детдоме дают базовое образование.

Лу Хуэй даже не моргнул:

— Так я попал туда уже немаленьким.

Он объяснил:

— До того, как меня забрали, я вкалывал. Работал на жаре, таскал, зарабатывал...

Чжу Люй уже начала думать, что он всё это выдумывает, но Лу Хуэй говорил довольно убедительно:

— Меня ведь забрали из-за жестокого обращения с детьми. Потому и попал в детдом.

Чжу Люй: «...»

Я тут ему душу раскрываю, а он мне байки травит?!

Она фыркнула, но втайне всё же заинтересовалась:

— Тогда почему тебя не усыновили?

Такой, как он — и трудолюбивый, и умный, и взрослый. Даже если его учить — обойдётся недорого. Если он и правда всё это пережил, то к приёмным родителям отнёсся бы с благодарностью.

Лу Хуэй развёл руками:

— Сам бы хотел знать.

Затем немного подумав, добавил:

— Наверное, я казался им «дикарём».

Чжу Люй посмотрела на него:

— Сейчас ты совсем не похож на дикого ребёнка.

Лу Хуэй усмехнулся:

— Потому что меня потом всё-таки усыновили. Хорошие люди.

Инь Цзя и Чэн Фэй. Многое из того, что у него есть — благодаря им.

Чжу Люй уточнила:

— А с Мин Чжаолинем у тебя какие отношения?

...Резкий поворот.

Лу Хуэй хмыкнул:

— Подстава. На меня такие штуки не работают.

Чжу Люй и не ожидала иного:

— Всё равно не верю, что вы не знакомы. Вы точно как-то связаны.

Связаны-то связаны.

Раньше он был его создателем, а теперь — его преследователь в игровом мире, ещё и награду за голову назначил.

Но всё это Лу Хуэй говорить не собирался.

Он лишь пожал плечами. На этом беседа закончилась.

И в читальном зале повисла тишина.

Двадцать пять минут пролетели быстро. По зданию снова разнеслись детские голоса и музыка из динамиков.

Лу Хуэй уже настроился, что Ся Цюньюй придёт за ними, но девочка так и не появилась.

Прошло ещё минут десять, прозвучал звонок, и снова начался урок.

Часы в детсаде отсутствовали, и никто из них не носил часов, потому что внутриигровая

система запрещала вносить с собой подобные предметы.

Ни в Утопии, ни в ядре игровых зон часы не продавались. Даже если кто-то вошёл с часами, внутри они просто переставали работать.

Правила мира могут принудительно остановить время.

Потому что автоматический счёт времени — практически читерский инструмент в ряде инстансов.

Интересно, в этом детсаду вообще бывает «конец занятий»?

С этими мыслями Лу Хуэй услышал шорох и моментально напрягся.

Чжу Люй посмотрела на него, и он прошептал одними губами:

— Кто-то идёт.

Чжу Люй: «?»

Что?

Она не задала вопрос вслух, лишь спустя пару секунд сама услышала чьи-то лёгкие шаги.

Очень тихие, почти невесомые, потому и не услышала их сразу.

Она медленно втянула руку в рукав, готовясь в любой момент достать нож.

Дверь открылась. На пороге стояла Ляо Юэчан.

Увидев их, она на секунду застыла:

— А вы...?

Их одежда явно не подходила для повседневной жизни. Уж точно не так одеваются те, кто идёт в детский сад — будто сошли со страниц военной манги.

Но Лу Хуэй даже глазом не моргнул:

— Мы новые учителя. Пришли на собеседование. Заведующая сказала походить и освоиться. Через пару дней начнём работать.

В карточке сотрудников заведующей не значилась Ляо Юэчан, так что Лу Хуэй смело начал врать.

Та, впрочем, не заподозрила подвох и дважды кивнула:

— Ох, наконец-то у нас новые учителя...

Она зашла в зал, закрыла дверь и, словно хотела поделиться чем-то личным, подошла ближе.

Теперь, когда перед ней не дети, а взрослые, её улыбка исчезла и стало видно, насколько она измучена.

У неё был такой тяжёлый взгляд, словно на неё многое давило.

Она подошла ближе. Лу Хуэй и Чжу Люй напряглись, готовые в любой момент вступить в бой.

Но Ляо Юэчан просто понизила голос:

— Вы... слышали про учителя Ма?

Оба замерли.

Лу Хуэй чуть приподнял брови.

Он как раз ломал голову, как бы выведать что-нибудь у Ся Цюньюй, но не ожидал, что Ляо Юэчан сама поднимет тему.

Он сделал вид, что не понял:

— А?

Та сразу поняла, что он не в курсе, и тяжело вздохнула:

— Хотя нам и велели молчать, но я считаю, что вам нужно знать.

И тихо добавила:

— Учитель Ма погиб здесь, в детском саду.

По словам Ляо Юэчан, случай был действительно шокирующим.

Учителя Ма нашли в женском туалете. Когда его обнаружили, он уже не дышал. И нашла его сама Ляо Юэчан. Из-за испытанного тогда ужаса, она даже не помнила, в каком состоянии он был.

— Помню только, что было очень много крови... — прошептала она.

А затем её начала бить мелкая дрожь:

— Особенно нижняя часть тела — вся в крови...

По словам следователей, у убийцы, скорее всего, были с ним старые счёты. Очень серьёзные.

Она говорила тихо, будто рассказывала страшную историю:

— Всё тело было изрезано, словно ножом тыкали и резали много раз... Но человек, который это сделал, вряд ли был силён физически. Полиция считает, что это антисоциальная личность. После убийства преступник спокойно отмыл с себя кровь, так что снаружи не нашли ни следа. Как он вышел, если на одежде были следы, до сих пор непонятно.

Она снова вздохнула:

— Тогда в садике не было камер на каждом углу. На пути от туалета к выходу было много слепых зон.

Лу Хуэй и Чжу Люй переглянулись.

Чжу Люй спросила:

— Давно это было?

Ляо Юэчан чуть задумалась:

— Почти полмесяца назад. Говорят, убийцу до сих пор не поймали.

Она поёжилась:

— Я слышала... кто-то считает, что убийца до сих пор где-то здесь прячется.

Лу Хуэй прищурился:

— Но сейчас же камеры стоят и в коридоре, и в классах?

Похоже, Ляо Юэчан была совсем не в порядке. Услышав это, она замерла, потом тихо пробормотала:

— Да, я лично проверяю записи каждый день. Я точно знаю, что здесь никого не осталось...

Лу Хуэй молча за ней наблюдал.

Это придумала Ся Цюньюй? Или это воспоминание, запечатлённое в её памяти?

Ляо Юэчан чуть приоткрыла рот. Постояв так с минуту, она, словно в бреду, прошептала:

— А если... это был кто-то из нас? И после убийства он продолжает приходить в сад, как ни в чём не бывало...

— Учитель Сяо Ляо!

Она не договорила. Или договорила, но последняя фраза была прервана звонким детским голоском.

Они рефлекторно повернулись на голос и увидели детское лицо, прижавшееся в низкое окно.

Щёки вдавились в стекло, нос расплющился, губы — тоже, а глаза почти приклеились к поверхности.

Заметив, что на неё смотрят, девочка расплылась в лучезарной улыбке.

Ляо Юэчан, помедлив, тоже улыбнулась.

С такого близкого расстояния, Лу Хуэй заметил, что та была натянутая и вымученная.

Кого она так боится? Ся Цюньюй? Или всё из-за учителя Ма... Или её травмировал сам момент обнаружения?

Ляо Юэчан спросила:

— Сяо Юй, что ты тут делаешь?

— У вас же сейчас должен быть урок рисования?

Ся Цюньюй, не отлипая от стекла, пропела:

— Учительница Яо послала меня за альбомами.

— Понятно. — кивнула Ляо Юэчан. — Тогда заходи.

Ся Цюньюй отлепилась от стекла, оставив на нём мутный отпечаток, похожий на призрачное лицо в темноте:

— Хорошо.

Она зашла, весело поприветствовав:

— Братик Линь, сестрёнка Чжу!

Естественная улыбка, так что неизвестно, слышала ли она их разговор.

Девочка взяла несколько книг, и прижав к себе, весело сказала:

— Я пошла!

Ляо Юэчан помахала ей:

— Пока-пока.

Ся Цюньюй махнула в ответ:

— Пока, учитель Сяо Ляо, братик Линь, сестрёнка Чжу — пока!

Лу Хуэй ответил:

— Пока.

А про себя подумал: Я вообще не слышал, как она подошла...

<http://bllate.org/book/12898/1133625>